

УДК 94 (3)

Б.С. Ляпустин

Место фамилии Сестиев в экономической жизни Древнего Рима

В статье рассматривается экономическая деятельность представителей фамилии Сестиев, которые в последний век республики организовали в поместье массовое производство вина для продажи в Италии и провинциях и гончарные мастерские, где изготавливались амфоры для его транспортировки. Это привело к слиянию ремесла с сельским хозяйством в рамках семейного хозяйства, которое благодаря этому приобрело оптимальные формы функционирования.

Ключевые слова: Древний Рим; экономика; вилла; фамилия Сестиев.

В эпоху Поздней республики экономическая жизнь античной Италии достигает своего расцвета. В это время именно рабовладельческая вилла утвердилась как ведущий тип хозяйства, которая породила многосторонние формы связи между сельскохозяйственной деятельностью и неземледельческими формами производства в поместье [7: р. 3235]. Это давало главе фамилии дополнительные источники дохода необходимые для поддержания высокого социального статуса. Причем ремесленное производство порой приносило такой доход, что смерть только одного искусного мастера, оставляла владельца поместья без прибыли (Varr. RR. I. 16. 4). К приобретению ремесленников и расширению ремесленной деятельности как в городе, так и в поместье подталкивала и сама логика хозяйственной жизни фамилии как единого хозяйственного организма, где между сельской и городской частями фамилии поддерживались устойчивые экономические связи [об этом на примере Помпей см.: 2: с. 253–265].

В эпоху Поздней республики интенсивное производство, организованное на виллах, превратили Апеннинский полуостров, как с восторгом пишет Варрон в «похвале Италии», в возделанный цветущий сад (RR I, 2, 3–7). Многочисленные археологические источники, открытые на территории Италии, а также груз, поднятый с античных судов, потерпевших крушение в Средиземном море, свидетельствуют, что Италия в конце II–I вв. до н. э. превращается в важный центр производства, потребления и экспорта вина [11]. Причем в торговле вином как на местных рынках, так и в заморских провинциях стали доминировать фамилии римской знати.

По подсчетам А. Черниа, во времена расцвета италийского экспорта виноградники Апеннинского полуострова поставляли в Галлию 120 000–150 000 гектолитров вина в год. Это привело к тому, что в течение последнего века республики

в Галлию было завезено около 55–65 млн штук амфор типа Dressel 1, использовавшихся в этот период [12: р. 86–87]. В этих условиях в ряде винодельческих хозяйств возникает гончарное производство, ориентированное прежде всего на изготовление амфор для транспортировки продукции. Однако, к сожалению, на амфорах типа Dressel 1 штампы наносились лишь на некоторые изделия. А позднейшие типы амфор клейм вообще не имели. Поэтому, несмотря на обилие итальянской керамики, обнаруженной в Галлии, имена изготовителей засвидетельствованы лишь на немногих сосудах, и исчерпывающей картины экспорта вина у нас нет.

Наиболее богатый материал о винодельческих хозяйствах и формах развития ремесленного производства в поместьях римской знати, а также о их связи с морской торговлей дают эпиграфические и археологические источники, отражающие хозяйственную жизнь фамилии Сестиев.

Род Сестиев достаточно хорошо известен в истории Рима [10: S. 1884–1891]. Больше всего данных сохранилось о Публии Сестии, который стал заметной фигурой среди римской политической элиты. Он был близок Цицерону, который неоднократно упоминал о нем в письмах и трактатах (*Cic. ad Att. III. 17. 1; XV. 29. 1; ad fam. V. 6; XIII. 8.1; Cat. I. 21, etc.*). Публий Сестий родился около 95 г. до н. э., был квестором в 63 г., народным трибуном в 57 г., претором в 54 или 50 г., промагистратом в Киликии с 49 по 48 г. [10: S. 1886–1890 (n. 6); 6: р. 56] Его отец Луций Сестий занимал должность народного трибуна в период между 100 и 90 гг. до н. э. [10: S. 1884 (n. 2)]. Сын Публия Сестия, Луций Публий, родился в 73 г. до н. э. Он был сторонником республики и примкнул к убийцам Цезаря, за что попал в проскрипционные списки, но был прощен Августом. А в 23 г. до н. э. он возвел Луция Публия в консулы [10: S. 1885 (n. 3)].

Первые амфоры с клеймами из мастерской Сестиев датируются концом II – началом I в. до н. э. [6: р. 56; fig. 8] и весьма часто встречаются в Средиземноморье. Штемпели ставились на горлышко амфор и содержали буквы SES, SEST, которые часто дополнялись различными знаками: якорем, пальмовой ветвью, короной и др. Довольно много таких амфор были найдены археологами в Италии и за ее пределами: в Испании, Франции и Швейцарии [12: р. 401, carte 6] и даже в Афинах [12: р. 163]. Наибольшее количество находок винных амфор с маркой Сестиев приходится на Галлию, что свидетельствует о длительном массовом сбыте ими вина в этом регионе. Важным доказательством активной торговой деятельности Сестиев в Средиземноморье стало обнаружение в 1952 году затонувшего возле Марселя корабля с более чем 1700 амфорами, на горлах которых были клейма SES. Эти амфоры датируются концом II – первой четвертью I в. до н. э. [6: р. 56–57], начальным этапом торговли вином этой фамилии в Галлии. В дополнение к этому, возле руин античного порта Козы археологи обнаружили более 80 амфор с клеймами рода Сестиев. Это была самая большая их концентрация на суше, что резко контрастирует с находками в других местах, где количество таких штампов не превышало шести. Причем собранные возле порта амфоры не были просмолены и еще ни разу

не использовались в качестве тары. Все это указывало на их изготовление где-то поблизости от портового города [6: p. 57].

Анализ писем Цицерона другу Аттику (*Cic. ad Att. XV. 29.1; 27.1*) показал, что как раз под Козой находились земельные владения Публия Сестия [6: p. 55–56]. Коза находилась на тирренском побережье Италии в Этрурии, в 140 км к северо-западу от Рима и располагала прекрасной гаванью. Римляне основали там колонию в 273 г. до н. э. Сельская территория Козы (*ager Cosanus*) простиралась примерно на 100 км вдоль побережья и на 80 км вглубь полуострова. В 70-е годы прошлого века археологи провели детальное изучение как города, так и *ager Cosanus* и получили богатейший материал по экономической истории этого района (подробнее о результатах раскопок см.: [3–5]).

Первые владения римлян появились тут в III в. до н. э., когда плодородная долина возле Козы была поделена для колонистов на небольшие участки. Однако небольшие крестьянские наделы просуществовали недолго. На их месте появилось несколько десятков различных по размерам поместий с виллами, украшения которых отражали социальный статус и размеры богатства их владельцев. К концу I в. до н. э. активно функционировало уже лишь несколько крупных имений, из которых единицы просуществовали до III в. н. э. [8: p. 91]. Как показал археологический материал, наивысший расцвет производства вина в поместьях на *ager Cosanus* приходится на время между серединой I в. до н. э. и серединой I в. н. э. [12: p. 161]. Возникла возможность найти поместье знатной фамилии Сестиев.

Археологи условно разделили все исследованные виллы на четыре категории: А, В, С и D. Самых больших и роскошных вилл категории А, которые, несомненно, принадлежали римской знати, было всего пять [8: p. 107, fig. 45]. Одна из них и должна была быть родовым имением Сестиев. Изучение находок позволило идентифицировать как владение Сестиев виллу Сеттефинестре. Все строения этой усадьбы были тщательно раскопаны, а находки досконально изучены [4: p. 109–224]. По мнению исследователей, вилла возникла и начала функционировать в первые десятилетия I в. до н. э. [5: p. 89]. Основателем поместья под Козой мог быть Луций Сестий, отец Публия, который после трибуната посвятил себя хозяйственной деятельности. Было создано доходное поместье, одной из сфер производства которого было изготовление вина, а также керамической тары для его транспортировки на продажу в Италии и западном Средиземноморье [6: p. 59]. А масштабные строительные работы на вилле были проведены Публием Сестием и его сыном Луцием [4: p. 127].

Вилла Сеттефинестре располагалась на невысоком холме в 3 км от Козы. В центре компактно расположенных строений находились роскошные апартаменты, владельца поместья (*villa urbana*). Со всех сторон к хозяйской вилле примыкали строения, так или иначе связанные с сельскохозяйственной деятельностью (*villa rustica*) [8: p. 91–92, fig. 34]. Здесь находился сельский двор с помещениями, где хранился инвентарь, собранный урожай и шла его переработка. Рядом находились два садовых участка и небольшой внутренний

дворик. Несколько поодаль на склоне холма располагались цистерны для воды и обширная, огороженная площадь, предназначавшаяся, вероятно, для содержания какой-то живности.

Наибольший интерес представляют постройки, примыкавшие к господскому дому с севера. Там находилось оборудование для переработки выращенного урожая: две площадки с давальными для винограда, с которых сок стекал в емкости в подвале виллы. Рядом располагались пресс для оливок, мельница, а также бассейны и колодец. Помещения для переработки урожая и господские апартаменты были связаны проходами с внутренним двором, где находились небольшие комнатки служившие, видимо, жильем для рабов [8: р. 91, fig. 35].

Раскопанные строения виллы и открытое оборудование показывают, что поместье преимущественно специализировалось на выращивании винограда и производстве вина. Собственно, вилла Сеттефинестре дает единственный пример винодельческой виллы, тщательно раскопанной за пределами окрестностей Помпей [12: р. 112]. Но, кроме того, здесь были представлены и другие отрасли сельскохозяйственного производства. В поместье выращивали оливки и зерновые культуры, занимались разведением скота или птицы. Таким образом, перед нами предстает типичное римское поместье средних размеров ориентированное на рынок, уже описанное в научной литературе (см.: [1: с. 53–132]). Вилла Сеттефинестре была одним из многочисленных поместий в последний век Республики, связанных с производством вина, которое шло и на местный рынок, и на экспорт в Галлию [8: р. 93]. Предположительно, только район Козы производил 50 000 гектолитров вина в год [8: р. 87].

Большие объемы производства и экспорта вина требовали огромного количества керамической тары, изготовление которой и наладили Сестии в своем имении. Гончары Сестиев производили тару и для других винодельческих хозяйств, ориентированных на экспорт. В некоторых амфорах, поднятых с затонувшего под Марселем корабля и изготовленных в поместье Сестиев, были обнаружены пробки с печатью Луция Тиция [7: р. 3236], что указывает, что Тиции использовали керамическую тару из мастерских Сестиев для транспортировки вина в Галлию. О присутствии в Козе в республиканскую эпоху рода Тициев, наверняка владевших поместьем на *ager Cosanus*, свидетельствует надпись (CIL XI. 2630) (подробней о Тициях в Козе см.: [9: р. 48–50]).

Обнаруженные в складском помещении возле порта Козы неосмоленные и ни разу не использовавшиеся амфоры явно предназначались для продажи в другие виноградарские хозяйства ближайшей округи, что дополнительно указывает на широкую практику производства керамической тары в объемах, превышающих собственные потребности. Не боясь ошибиться, можно предположить, что гончарное производство в сельском имении Сестиев в этот период достигло весьма внушительных масштабов. Производство в гончарных мастерских Сестиев успешно развивалось весь республиканский период и продолжилось в эпоху принципата. Помимо амфор, ремесленники изготавливали

и другую продукцию, пользовавшуюся спросом в округе: черепицу, кирпичи, посуду. Так, на одной черепице из Луни обнаружено клеймо с именем Л. Сестия Квиринала (сына Публия Сестия), консула 23 г. до н. э. (CIL XV. 1445) [12: p. 162; 6: p. 59].

Производство вина и керамической продукции, поставленное на широкую ногу, и активные торговые связи требовали регулярного присутствия главы фамилии в процветающем хозяйстве и контроля его деятельности. Можно предположить, что, отойдя от политических дел, бывший трибун Луций Сестий все свои силы посвятил организации в фамильном имении в Этрурии высокодоходного производства. Там же, по-видимому, частенько бывал и продолжатель дела отца Публий Сестий. Ведь добраться из Рима до Козы было несложно. Именно в поместье встречался с ним Аттик. А вот контролировать торговые операции в провинциях было сложнее. Тем не менее, по сообщению Цицерона, Публий Сестий дважды посетил Галлию. Первый раз он со своей второй женой Корнелией (свадьба состоялась в 83 г. до н. э.) посетил в Массилии тестя, Луция Сципиона Азиатского, который жил в изгнании (*Cic. Sest. 7*). Второй раз он побывал там в 58 г. до н. э., когда встречался с Цезарем, чтобы убедить того вернуть из изгнания Цицерона (*Cic. 71*). Наверняка Публий Сестий решал там не только деловые, но и хозяйственные вопросы. Прямых свидетельств, как была организована торговля в Средиземноморье в начале I в. до н. э., у нас нет. Вероятно, затонувший под Массилией корабль принадлежал Сестиям. По крайней мере, в одном из писем к Аттику в 44 г. до н. э. Цицерон сообщает о наличии у Сестия отличных кораблей (*Cic. ad Att. XVI. 4. 4*).

Приведенные выше свидетельства указывают, что в конце республики римские знатные фамилии, кроме традиционного занятия земледелием, начали активно развивать в фамильных поместьях ремесленное производство и выходить с продукцией на местные и заморские рынки. Этот процесс, развернувшийся в период расцвета товарно-денежных отношений в Древнем Риме, опровергает прилагаемый ко всем эпохам постулат, что высокоразвитое товарное производство функционирует только при полном отделении ремесла от земледелия [1: с. 89]. Наоборот, ремесленная деятельность фамилии в городе и деревне предстает как две части единого хозяйственного комплекса, возглавляемого *pater familias*. О неразрывной связи ремесла и сельскохозяйственного производства на вилле свидетельствует то, что римские юристы включали ремесленников в состав инвентаря имения (*Dig. 33. 7. 12. 5*).

Профессиональное ремесленное производство, сложившееся в рамках фамилии как в городе, так и в деревне, предстает явлением противоречивым. С одной стороны, после произошедшего в римской городской общине отделения ремесла от земледелия шло дальнейшее динамичное развитие и углубление данного процесса. А с другой стороны, в одной из основных хозяйственных ячеек Древнего Рима, фамилиях элиты, в эпоху Поздней республики шел обратный процесс гармоничного слияния профессионального ремесла и сельского хозяйства в рамках единого хозяйственного организма.

Таким образом, римская фамилия в последний век республики превратилась в сложную производственную ячейку, где сельскохозяйственное производство и ремесленная деятельность, органично дополняя друг друга, позволили создать оптимальный хозяйственный организм. Он приносил домовладыке достаточный доход, который гарантировал поддержание его высокого социального статуса и веса в политической жизни и к тому же обеспечивал его фамилию всем необходимым для комфортного существования. Семейное хозяйство создавало основу уникального феномена тесного переплетения и взаимозависимости друг от друга политических, социальных и экономических аспектов жизни элиты.

Литература

1. Кузищин В.И. Римское рабовладельческое поместье II в. до н. э. – I в. н. э. М.: Изд-во Московского ун-та, 1973. 254 с.
2. Ляпустин Б.С. Организация хозяйственной жизни знатной фамилии в Помпеях // Античный мир и археология. Вып. 13. Саратов, 2008. С. 253–265.
3. Brown F.E. Cosa. The Making of a Roman Town. Michigan: Ann Arbor, 1980. 76 p.
4. Carandini A. Schiavi in Italia. Gli strumenti pensanti dei Romani fra tarda Repubblica e medio Impero. Roma: La nuova Italia scientifica, 1988. 387 p.
5. Carandini A., Settis S. Schiavi e padroni nell'Etruria romana: la villa di Settefinestre dallo scavo alla mostra. Bari: De Donato, 1979. 136 p.
6. D'Arms J.H. Commerce and Social Standing in Ancient Rome. Cambr. (Mass.). L., 1981. 202 p.
7. Di Porto A. Impresa agricola ed attività collegate nell'economia della «villa»: alcune tendenze organizzative // Sodalitas. Scritti in onore di A. Guarino. Vol. VII. Napoli: Editore Jovene, 1984. P. 3235–3277.
8. Greene K. The Archaeology of the Roman Economy. London: Batsford, 1986. 192 p.
9. Manacorda D. Produzione agricola, produzione ceramica e proprietari nell'ager Cosanus nel I secolo a. C. // Società romana e produzione schiavistica. Vol. II. Merci, mercati e scambi nel Mediterraneo / A. Giardina, A. Schiavone (ed). Roma; Bari: Laterza, 1981. P. 3–54.
10. Münzer F. Sestius (s.v.) // RE. II. R. Hlbd. 4. Stuttgart, 1923. Sp. 1884–1891.
11. Nicolet C. Rendre à César. Économie et société dans la Rome antique. Paris: Gallimard, 1988. P. 320 p.
12. Tchernia A. Le vin de l'Italie romaine. Essai d'histoire économique d'après les amphores. (Bibliothèque des Écoles françaises d'Athènes et de Rome CCLXI). Rome: École Française, 1986. 410 p.

Literatura

1. Kuzishhin V.I. Rimskoe rabovladel'cheskoe pomest'e II v. do n. e'. – I v. n. e'. M.: Izd-vo Moskovskogo un-ta, 1973. 254 s.
2. Lyapustin B.S. Organizaciya hozyajstvennoj zhizni znatnoj familii v Pompeyax // Antichny'j mir i arxeologiya. Vy'p. 13. Saratov, 2008. S. 253–265.
3. Brown F.E. Cosa. The Making of a Roman Town. Michigan: Ann Arbor, 1980. 76 p.
4. Carandini A. Schiavi in Italia. Gli strumenti pensanti dei Romani fra tarda Repubblica e medio Impero. Roma: La nuova Italia scientifica, 1988. 387 p.

5. *Carandini A., Settis S.* Schiavi e padroni nell'Etruria romana: la villa di Settefinestre dallo scavo alla mostra. Bari: De Donato, 1979. 136 p.
6. *D'Arms J.H.* Commerce and Social Standing in Ancient Rome. Cambr. (Mass.) – L., 1981. 202 p.
7. *Di Porto A.* Impresa agricola ed attività collegate nell'economia della «villa»: alcune tendenze organizzative // *Sodalitas*. Scritti in onore di A. Guarino. Vol. VII. Napoli: Editore Jovene, 1984. P. 3235–3277.
8. *Greene K.* The Archaeology of the Roman Economy. London: Batsford, 1986. 192 p.
9. *Manacorda D.* Produzione agricola, produzione ceramica e proprietari nell'ager Cosanus nel I secolo a.C. // *Società romana e produzione schiavistica*. Vol. II. Merci, mercati e scambi nel Mediterraneo / A. Giardina, A. Schiavone (ed). Roma–Bari: Laterza, 1981. P. 3–54.
10. *Münzer F.* Sestius (s.v.) // *RE*. II. R. Hlbd. 4. Stuttgart, 1923. Sp. 1884–1891.
11. *Nicolet C.* Rendre à César. Économie et société dans la Rome antique. Paris: Gallimard, 1988. P. 320 p.
12. *Tchernia A.* Le vin de l'Italie romaine. Essai d'histoire économique d'après les amphores. (Bibliothèque des Écoles françaises d'Athènes et de Rome CCLXI). Rome: École Française, 1986. 410 p.

B.S. Lyapustin

The Place of Sesties' Familia in the Economic Life of the Ancient Rome

The economic activities of members of Sesties' familia is considered in this article. In the last century of the republic they organized mass production of wine for sale in Italy and the provinces, and pottery workshops, where amphoras were manufactured for its transportation. This resulted in the merger of craft with agriculture within the family economy, which due to this acquired the optimal forms of functioning.

Keywords: ancient Rome; economics; villa; Sesties' familia.